

КОРАНИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ: ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА

QUR'ANIC METAPHORS: LOST IN TRANSLATING

*I. Palashevskaya
Al-Bearmany Sarmad Mohammed Omran*

Summary: The paper focuses on the challenges in translating of Qur'anic metaphors and considers metaphorization as the key device employed in Qur'anic verses that reveals the distinctive culture of worldview, and as a way to symbolise value emphasises that define the way of life shared by Muslims. The authors discuss the types of Qur'anic metaphors and common ways of conveying their cultural specificity in translations from Classical Arabic into Russian and English.

Keywords: Qur'anic text, metaphor, symbolisation, language conceptualisation, image, translation techniques.

Палашевская Ирина Владимировна

*Д.филол.н., профессор, ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»
irina_777@volsu.ru*

Аль-Бирмани Сармад Мохаммед Омран

*Аспирант, ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»
sarmadbmx@gmail.com*

Аннотация: Статья посвящена особенностям метафоры как приема построения коранического текста, раскрывающего особенности культуры взгляда на мир, и способа символизации ценностных смыслов, определяющих строй жизни мусульманского сообщества. Рассматриваются типы коранических метафор и возможности отображения их лингвокультурной специфики в переводах Корана с классического арабского на русский и английский языки.

Ключевые слова: Коран, образ, метафора, символизация, языковая концептуализация, образ, приемы перевода.

Введение

Несмотря на неоднозначное в мусульманском сообществе отношение к переводным изданиям Корана, появляются международные проекты, объединяющие усилия современных ученых по переводу этой уникальной Книги на разные языки, опирающемуся на общую исследовательскую базу и национальные переводческие традиции [6]. Актуальность научного сотрудничества в данной области обусловлена стремлением к единообразному чтению и пониманию коранического текста, поиском решений проблем, связанных с сохранением его ценного содержания при переводе с классического арабского на другие языки, в частности, английский и русский.

Переводимость коранических аятов, отдельных выражений религиозной направленности сопряжена с такими сложностями, как особенности семиотического потенциала языков в области номинации, самобытность реалий, лексические лакуны и семантические разрывы, многозначность слов, уникальность языковых конструкций и связей между ними, стилевые особенности построения текста, отражающие специфическое исламское содержание. Особую трудность при толковании и переводе Корана вызывают метафорические единицы, поскольку они характеризуются культурной маркированностью и смысловой глубиной создаваемых ими образов, соединяющих тайны законов Вселенной с видимостью словесной формы, языковым кодом, изучению которого посвящены труды многих ученых прошлого и современности [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 17; 21 и др.] .

Метафоризация как прием построения коранического текста

Являясь одним из ключевых приемов символизации содержательного компонента Корана, метафора позволяет проникнуть в суть аксиологических доминант арабско-мусульманской культуры [1; 3; 9; 11; 13; 14; 15 и др.]. Совершенная метафора (X есть Y), как способ языковой концептуализации и поэтической символизации мира, заключает в себе ряд логических переходов от предмета к его образному отождествлению (эпитет, сравнение, аллюзия, включающая разные фазы – перенос значения по количеству (синекдоха), качеству (метонимия), замена одного объекта другим (метафора), соединение двух объектов в одном (символ)) [2, с. 140]. При этом во многих построениях образов этот переход обрывается, не утрачивая своей созидательной функции, так как формы выразительности, совмещая, включая друг друга, расширяют значения словесно творимой реальности, границы представлений о мире. Как заметил Бассам Са'и (сравнивая Коран с цветочным садом, полным тысячами поразительных лингвистических секретов), образность коранического текста «разрушает барьеры ... на пути человеческого воображения и оказывается перед бесконечными горизонтами концептуализации ...» [9, с. 33–34, с. 104]. «Если бы все деревья земли стали письменными тростями, а за морем чернил находилось еще семь морей, то не исчерпались бы Слова Аллаха» [сура 31, аят 27 – Перевод: 9, с. 105].

В зависимости от синтактико-композиционного построения различаются 1) простые (нераспространенные) соединения двух вместе положенных разнородных

сущностей (*ka-annahum jarādun muntashirun* – словно саранча расползающаяся ('вспугнутая') [сура 54, аят 7] – о неверующих в Судный день) и 2) сложные (распространенные), охватывающие, с одной стороны, а) соединения самостоятельных лексически выраженных образов предмета описания, и, с другой стороны – б) логико-смысловые метафорические сплетения, направленные на последовательное развертывание ключевого образа. Например, сура 24 (аят 35) содержит объемный многослойный образ, каждая составляющая которого несет информацию о целом: *nūru l-samāwāti wal-arḍi* – Свет небес и земли – о Боге, вселенском разуме, мире первопричин; *mathalu nūrihi kamish'katin fihā miṣ'bāḥun* – о сердце верующего, подобном нише, в которой светоч; *l-miṣ'bāḥu fi zujājatin* – светоч в стекле, 'озаряющий свет', 'свет ясности'; *l-zujājatu ka-annahā kawkabun durriyyun* – стекло, точно сияющая/жемчужная звезда и далее.

В зависимости от источника метафорической концептуализации в тексте Корана выделяются метафоры одушевления (персонификации) (например, *wāzira, wāziratun* 'несущий ношу' – о человеческой душе, *al-riyḥ aleaqeem* 'бесплодный ветер', *fama bakat ealayhim sama wal'ard* – Ни небо, ни земля не плакали по ним); биоморфные (фито-, орнито-, энтомоморфные и др.) и реиморфные, артефактные образы (например, *harth* 'злаки, пашня' – о женах; *tarjān* 'жемчуг, белый коралл' и *yāqūt* 'яхонт' – о гуриях, *libās* 'одевание, одежда' – о духовной защите или страдании: *libāsa al-jū'i wa ll-khawfi* – одеяние голода и страха); колоремы и метафоры света (*shihāb, shihābun* 'падающая звезда, метеор', 'поражающий светоч'; *nūr* 'свет, указывающий путь' – о ниспослании, вере, божественной истине); соматические (телесные) метафоры, используемые для передачи внутренних состояний человека, его чувств и переживаний, отношения к вере (например, описания сердец в Коране: яркое, ясное, излучающее свет сердце – о человеке верующем, обладающем даром видеть Истину, способном к озарению, духовному видению; закрытое сердце – сердце неверующего; перевернутое – сердце лицемера).

Орнитоморфные коранические метафоры используются для структурирования, например, сферы семейных отношений. Так, в суре «Ночное перенесение (из Мекки в Иерусалим)» выражение «опустить/ сложить крыло» в переносном значении символизирует высочайшую степень покорности, смирение детей перед родителями:

وَإِخْفِضْ لَهُمَا جَنَاحَ الذَّلْمِ مِنَ الرَّحْمَةِ وَقُلْ رَبِّ ارْحَمْهُمَا كَمَا رَبَّيْتَنِي صَغِيرًا

[сура 17, аят 24] –

«И опусти пред ними обоими [твоими родителями] крыло смирения [будь смиренным и мягким к ним] по милосердию [проявляя милосердие] и говори: «Господи! Помилуй их, как они смотрели (воспитывая) меня, (когда

я был) маленьким» [5].

Заметим, что многие предметы описания Корана отличаются абстрактностью – *saqar* 'ад', *tawbah* 'покаяние', *Al-Haqq* 'истина', *l-dun'yā* 'ближайшая, мирская, земная жизнь', *al-ākhirā* 'последующая, потусторонняя жизнь', *khawf* 'страх', *tunkar* 'неправильное', *birr* 'благочестие, праведность', *iman* 'вера' и др. Для экспликации их смысла используется конкретизация, сравнение или отождествление абстрактного с конкретным. Например:

وَاعْتَصِمُوا بِحَبْلِ اللَّهِ جَمِيعًا وَلَا تَفَرَّقُوا

[сура 3, аят 103] –

«И (крепко) держитесь (о, верующие) за вервь Аллаха [за Его Книгу и Веру, которую Он дал] все вместе, и не разделяйтесь» [5].

В данном примере артефактной метафоры вера уподобляется прочной верви *حبل (habl)*, скрепляющей, соединяющей верующих с Творцом и служащей инструментом гармоничной организации социальной жизни, связности общества и социализации его членов. Образная составляющая семантики такого рода единиц раскрывает особую культуру взгляда на мир. Задача переводчика – приблизиться к полной передаче ценностного смысла и красоты высказывания. Вместе с тем даже самые известные и авторитетные переводы Корана вызывают ряд нареканий за невольное искажение смысла оригинального текста. Например:

يُؤْمِنُ بِوَدِّ الَّذِينَ كَفَرُوا وَعَصُوا الرَّسُولَ لَوْ شِئُوا بِهِمُ الْأَرْضُ وَلَا يَكْتُمُونَ اللَّهَ حَدِيثًا

[сура 4, аят 42]

Содержащееся в приведенном аяте пожелание оступившихся, чтобы земля сровнялась с ними – *Tusawwā bihimu al-'arḍu* (الْأَرْضُ بِهِمْ تُسَوَّى) – используется в повседневной речи, когда человек испытывает стыд или вину, сожалея о совершенных им поступках (ср. русск. провалиться сквозь землю). Прототипная ситуация рассматриваемого коранического фразеологизма – ристалище Судного дня, когда отвернувшиеся от Бога пожелают скорее исчезнуть, чем предстать перед ним.

У переводчиков данное выражения вызывает определенные трудности. Так, например, М.М. Пиктхолл (M.M. Pickthall) использует его дословный перевод (... will wish that they were level with the ground), наталкивающий на мысль об ослушавшихся, в страхе готовых пасть ниц перед Всевышним: *On that day those who disbelieved and disobeyed the messenger will wish that they were level with the ground, and they can hide no fact from Allah* [19, p. 94]. Перевод А.Ю. Али (A.Yu. Ali), возможно, также создает образ склоняющихся в земном поклоне людей: *On that day those who reject faith and disobey the Apostle will wish that the earth were made one with them* [5]. Однако далее А.Ю. Али поясняет, что отвергнувшие веру пожелают

скрыться, исчезнуть, обратиться в прах: *they might like to hide in the dust* [там же]. М.Т. Аль-Хилали (M.T. al-Hilali) и М.М. Хан (M.M. Khan) в своем переводе употребляют глагол *bury* ('погребать, хоронить') для смыслового отображения исходного образа; заблудшие и несправедливые пожелают быть погребенными: *On that day those who disbelieved and disobeyed the Messenger (Muhammad) will wish that they were buried in the earth, but they will never be able to hide a single fact from Allah* [15, p. 115].

Способы перевода коранических метафор

В науке о языке выработан ряд решений проблем перевода единиц с яркой образной составляющей. Так, профессор П. Ньюмарк в своих трудах разграничивает два общих метода перевода: коммуникативный, ориентированный на культуру читателя, и семантический, ориентированный на культуру текста оригинала. В рамках выделяемых методов, которые могут сочетаться в переводческой практике, ученый предлагает способы перевода, применяемые в зависимости от типа текста и метафорической единицы: 1) воссоздание исходного образа в тексте перевода ("reproducing the same image in the TL"); 2) замена исходного образа на общеупотребительный образ-аналог в языке перевода ("replacing the image in the SL with a standard TL image"); 3) перевод метафоры с помощью сравнения, сохраняющего исходный образ ("translating a metaphor with a simile which retains the image"); 4) перевод метафоры с помощью сравнения и экспликации смысла ("translating a metaphor by a simile plus sense"); 5) смысловой перевод, воспроизведение семантики метафоры без передачи образа ("conversion of metaphor to sense"); 6) опущение метафоры, если она избыточна ("deleting: the metaphor is eliminated when its use is unnecessary or useless"); 7) сохранение метафоры с конкретизацией значения ("translating the same metaphor combined with meaning") [18, p. 108–113].

Перечисленные способы, кроме шестого, широко применимы и при переводе коранических метафор. Интерес вызывает то, каким из них отдается предпочтение в том или ином случае. Поиск ответа на этот вопрос опирается на сравнительно-интерпретативный анализ переводов текстовых фрагментов Корана, содержащих метафорические выражения, рассмотрение переводческих решений с точки зрения таких аспектов, как передача первоначального смысла метафоры; экспрессивная точность слов и выражений, использованных в переводе; следование особенностям стиля, сохранение риторической силы исходного высказывания в тексте-объекте; связь перевода с хадисами Пророка (ﷺ) и книгами тафсира.

В качестве примера приведем сравнительный анализ переводов метафоры *Alarda mahdan*:

الَّذِي جَعَلَ لَكُمُ الْأَرْضَ مَهْدًا

[сура 20, аят 53] –

Allathee jaAAala lakumu alarda mahdan – *Тот, который сделал для вас землю колыбелью*. В тексте айта используется слово *mahdan* (مَهْدًا), означающее первую земную обитель человека. Рассмотрим последовательно выбранные нами переводы данного фрагмента, выполненные М.М. Пиктолло, А.Ю. Али, Абу Аделем, Э.Р. оглы Кулиевым.

Перевод А.Ю. Али (A. Yu. Ali): ***He Who has made for you the earth like a carpet spread out*** [16, p. 205]. Обратим внимание, что Юсуф Али использует эмфазу (*He Who has made the earth...*), следуя стилю айатов, начинающихся с речевой формулы *Howa Allathee* (Он – Тот, Который). Ю. Али соединяет с помощью сравнения *землю и ковер* (... *jaAAala lakumu alarda mahdan* – ...*has, made the earth like a carpet* – *сделал землю похожей на ковер*), используя в качестве уточнения смысла приращение *spread out* (простирающийся).

Перевод М.М.В. Пиктолла (M.M.W. Pickthall): ***Who hath appointed the earth as a bed*** [20, p. 349]. М. М. В. Пиктолл переводит *jaAAala* как *hath appointed* – [Аллах] повелел, т. е. с помощью архаичной формы презентного перфекта НАВВАН + причастие II, используемой в средневековом английском языке в прошедших нарративных контекстах. Его способ перевода – сравнение – *as a bed*.

Перевод А. Аделя: (Он – Тот), ***который сделал для вас землю равниной*** [5]. Приведенный русский перевод по стилю перекликается с переводом на английский Ю. Али. Абу Адель также прибегает к эмфатической конструкции (Он – Тот, Который) и переводит *mahdan* (колыбель) как *равнина* ('Он – Тот, Который распростер, разровнял для вас землю'). При этом образ-аналог, как и в других переводах, передает лишь часть ассоциативно-смыслового наполнения исходного образа. Тем не менее, рассмотренный вариант выполняет свою функцию в целевом тексте.

Перевод Э. Кулиева (E. R. oglu Kuliev): ***Он сделал землю для вас колыбелью*** [4]. В данном случае ключевая фраза переводится дословно, при этом сохраняется порядок слов коранического высказывания, исходный ценностно маркированный образ воссоздается в тексте перевода.

Выводы

Единицы с образной составляющей, мотивирующей значение, маркируют концепты, ценностно значимые в культуре, и поэтому они всегда притягивают внимание исследователей.

Дословный перевод коранических метафор открывает для его читателя возможность иного взгляда на мир,

восприятия и постижения его сущностей.

Образ-аналог лишает целевой текст полноты смыслов исходного коранического образа и отдаляет читателя перевода от понимания специфики языковых средств изобразительности, присущих Корану. Перевод метафоры с помощью сравнения, сохраняющего образ, напротив, приближает читателя к исходному тексту и лингвокультуре в целом. При этом преимущество сочетания этих двух способов – в сопоставлении лингвокультур, особенностей присущих им художественных приемов обозначения ценного содержания.

Смысловой перевод метафоры позволяет переводчикам передать содержательные нюансы коранического текста, утрачивая при этом культурно мотивированную форму выражения исходного смысла. Он используется в случае неясности метафорического кода, основывается на книгах тафсира и может сопровождать любой другой способ перевода.

Как подчеркивает А. Белый, магия слов и образов рождает символы веры [2, с. 142]. Поэтому сохранение поэтических образов при переводе Корана – одна из первостепенных аспектов переводческой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. ас-Суйути Дж. ад-Дин. Совершенство в коранических науках. Вып. 5: Учение о неподражаемости и достоинствах Корана. 2006, Люберцы: ПИК ВИНТИ. 191 с.
2. Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. 528 с.
3. Закиров Р.Р. Способы передачи фразеологии Корана в переводах на русский язык: хрестоматия. Болгар; Казань: МеДДоК, 2021. 87 с.
4. Коран. Перевод смыслов и комментарии Э. Кулиева. URL: <https://quran-online.ru> (дата обращения: 15.10.2023).
5. Коран. Перевод смысла аятов и их краткое толкование / Перевод: Абу Адель. Hikma, 2020. URL: <https://ru.quranacademy.org/quran> (дата обращения: 26.09.2023).
6. Кудрявцева А.Ю. Лексико-грамматический строй Корана: (учебно-методический корпус). URL: https://www.kunstkamera.ru/museums_structure/research_departments/islam/corpuscoranicum_petropolitana/koran (дата обращения: 15.10.2023).
7. Налич Т.С. Ангелы и другие сверхъестественные существа в исламе. М.: Знак, 2009. 440 с.
8. Резван Е.А. Коран и его мир. СПб: Петербург. востоковедение, 2001. 605 с.
9. Са'и Б. Чудесный язык Корана. Свидетельство Божественного происхождения / Бассам Са'и. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2022. 160 с.
10. Финкельберг Н.Д. Арабский язык: теория и технология перевода. М.: Восточная книга, 2010. 400 с.
11. Фролов Д.В. Арабская филология: грамматика, стихосложение, корановедение. М.: Языки славянской культуры, 2006. 440 с.
12. Abdul-Raof H. Cultural Aspects in Qur'an Translation // Long L. (ed.), Translation and Religion: Holy Untranslatable? Clevedon: Multilingual Matters Ltd, 2005. 209 p. P. 162–72.
13. Abdul-Raof H. Qur'an Translation: Discourse, Texture and Exegesis. L.: Routledge, 2013. 197 p.
14. AlAjmi M. A Cognitive study of metaphors in the Glorious Qur'an: from a linguistic to a conceptual approach // Arab World English Journal for Translation & Literary Studies, 2019, 3 (2). P. 114–121. DOI: <http://dx.doi.org/10.24093/awejtls/vol3no2.10>.
15. al-Hilali M.T., Khan M.M. The Noble Quran: interpretation of the meanings of the Noble Qur'an in the English language. Al-Madinah Al-Munawwarah, Saudi Arabia: King Fahd Complex for the Printing of the Holy Qur'an, 2000. 978 p.
16. Ali A.Y. The Glorious Qur'an: Translation and Commentary. Eduright4all, 1975. 1862 p.
17. Mahmoud M.M. Challenges of translating Islamic religious items from Arabic into English // Problems of translating Islamic religious items. Arab Organization for Translation, Issue 16. Beirut, Lebanon, 2014. URL: <https://www.researchgate.net/publication/337485816>
18. Newmark P. A Textbook of Translation. Shanghai: Shanghai Foreign Language Education Press, 2001. 311 p.
19. Pickthall M.M. The Meaning of The Glorious Koran. An Explanatory Translation. Alfred A. Knopf, N.Y., 1930. 696 p.
20. Roman transliteration of the Holy Qur'aan with full Arabic text. English translation by M.M. Pickthall. Urdu Bazar, Lahore-Pakistan: QUDRAT ULLAH CO, 2010. 707 p.
21. Zazour A.M. The Quran and its Study: An Indepth Exploration of Islam's Sacred Text / (Trans. and Ed.), Adil Salahi. Markfield, Leicestershire, UK: The Islamic Foundation, 2020. 576 p.

© Палашевская Ирина Владимировна (irina_777@volstu.ru), Аль-Бирмани Сармад Мохаммед Омран (sarmadbm@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»